

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 1 октября 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de octubre de 1988

Nº 1991

Н. АЛЕКСАНДРОВ

ПЕРЕСТРОЙКА, ГЛАСНОСТЬ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

СУЕВЕРНОЕ СУЕСЛОВИЕ

Во время последней «встречи на верхах», когда президент Рейган посетил Москву, некоторые западные журналисты отмечали «большие прогрессы» Горбачева в так называемых «табличках рэлейшенс», подразумевая под этим тот стереотипный набор улыбок, фотогеничности, шуток и прибауток и т. д., которые являются обыденным багажом весьма многих западных политиков. Единственно, чего не хватало Горбачеву, согласно этим журналистам, это умения кратко и сжато резюмировать свои политические концепции, для предподнесения их широкой общественности. Особенно они жаловались на чрезмерную растянутость многих речей Горбачева.

Действительно, в большинстве стран Запада, и особенно в англосаксонских, такое сжатое резюмирование политических концепций доведено до известной виртуозности, иногда даже граничащей с примитивностью. Правда, согласно свидетельству М. Восленского в «Номенклатуре», в аппарате ЦК тоже применяется методология строгого сокращения информации в рапортах для вышестоящих органов: не больше пяти страниц для информации и не больше двух страниц для аргументации в пользу конкретного предложения. Однако, такая «методология сокращения» не применяется по отношению к публичным выступлениям лидеров. В этом смысле, рекорд побил Фидель Кастро: его речи иногда простираются на несколько часов подряд.

Все же есть область агитации, в которой методология на Западе и на Востоке совпадает. («Агитация — устная и печатная политическая деятельность, воздействующая на сознание и настроение масс...», «Краткий политический словарь», Политиздат). Это область лозунгов и девизов, являющаяся основной частью общей политической терминологии. В свое время С. Л. Войцеховский отметил на страницах «Нашей Страны» известную общность символической терминологии компартии и масонских лож (как, например, «верховный совет»), считая это лишним свидетельством родственных связей между ними, по крайней мере в прошлом.

В современное время, начиная с Французской революции, вся политическая жизнь Запада происходит под знаком тех или иных политических лозунгов, начиная со «свободы, равенства и братства». Эти лозунги весьма разнообразны. Иногда они имеют классификационный характер, иногда программатический, иногда просто ярлыков.

Так, например, обозначаются — с идеологической интенциональностью — отдельные исторические периоды и явления («старый режим», «новый строй», «нью дил», «новая экономическая политика», «новое поколе-

ние», «новая Европа», и, даже само «новое время»); резюмируются целые политические программы («свобода, равенство и братство», «один народ, одна империя, один вождь», «пролетарии всех стран, соединяйтесь и т. д.); предаются заклятию все не единомышленники, с помощью соответствующих ярлыков («кровавый царский режим», «белобандиты», «космополиты», «ревизионисты», «коллаборанты» и т. д.); или же, с помощью таких же ярлыков, производится собственное самовосхваление («прогрессивные силы», «передовые силы» и т. д.)

Конечно, слово, как таковое, всегда имело большое значение во всех культурах. Но в современной культуре оно достигает несомненной гипертрофии, хорошо выраженной словами Месристорфеля в пятой сцене первой части «Фауста» Гете:

Ученик:
Но ведь понятия в словах должны же быть?

Месристорфель:
Прекрасно, но о том не надо так крушиться:

Как скоро недочет в понятиях случится,

Их можно словом заменить.
Словами диспуты ведутся,
Из слов системы создаются;
Словам должны вы доверять:
В словах нельзя ни йоты изменять.

Вальтер Шубарт, в своем труде «Европа и душа Востока» резюмирует это следующим образом:

«Слово ограничивает, выделяет, делает неопределенное постижимым. Оно заворачивает, закликает, связывает. Это волшебство слова столь же руководит примитивным человеком с его заклинательными формулами, как и критическим философом с его определениями, дефинициями (дефинировать — значит ограничивать)... Слово есть средство господства, инструмент разума. За культурами слова стоит властный человек, стремящийся расчленив иррациональное... Современная европейская культура — самая многоречивая и шумная из всех существовавших... она являет собой вырождение культуры слова». (Издательство «Посев», 1947, стр. 80,81).

Шубарт называет эту «многоречивую культуру» — прометеевской культурой. Освальд Шпенглер называет ее «фраустовской». Согласно Шпенглеру, эта культура «Ставит на место мышления... интеллектуальную проституцию в речи и в письме». Она «содержит миф перво-слов, которые формируют опыт, вместо того, чтобы исходить из него». (Первый том, шестая глава).

ПЕРЕСТРОЙКА КОРСЕТА?

И. Огурцов, в своем выступлении в обществе «Отрада», под Нью Йорком, весьма удачно отметил, что перестройка была всегда присуща комму-

нистическому строю, так как этот строй не является органическим, и вследствие этого не может органически развиваться, следуя за развитием самой жизни. Поэтому, этот не органический строй нуждается в постоянных перестройках, для того чтобы как-то сообразовываться с текущей жизнью. Огурцов назвал в качестве примеров таких перестроек все тот же НЭП, хрущевские перестройки, а теперь и горбачевские. К этому перечню можно было бы добавить и сталинские перестройки во время Второй Мировой войны, коснувшиеся в первую очередь отношения к Церкви и к нашей военной истории. Интересно, что в другом коммунистическом колоссе, Красном Китае, можно наблюдать непрерывную цепь перестроек, каждая из которых проходила под соответствующим специфическим лозунгом: «Большой скачек вперед», Культурная революция», «Четыре модернизации» и т. д.

Необходимость таких постоянных перестроек в первую очередь указывает на несомненную негодность самой системы, и вызывает в памяти известную басню Крылова «Квартет»:

Ударили в смычки, дерут, а толку нет.
«Стой, братцы, стой!» кричит Мартышка:
«погодите!

Как музыке итти? Ведь вы не так сидите.
Ты с басом, Мишенька, садись против альта,

Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!»

Однако, эта негодность системы относится в первую очередь к самому характеру и типу системы: системы идеологической. В то время как нормальные, органические политические системы вытекают из духовных, культурных и бытовых народных начал, в соответствии с исторической обстановкой, идеологические системы являются искусственными построениями, пытающимися оседлать не только саму современную жизнь, но и историческое прошлое. Это, возвращаясь к определению Шпенглера, мифы, пытающиеся заменить опыт, вместо того, чтобы исходить из него. В серии из трех статей под названием «Сущность современных идеологий» («Наша Страна» ## 1105, 1106, 1107, от 27 апреля, 4 и 11 мая 1971 года), И. Андрушкевич выразил мнение, что «наличие идеологических систем» и «их претензии стать на место верований», объясняет нам «явление современных тоталитаризмов»: «В древнем мире часто существовали тирании, и даже весьма жестокие и кровавые. Однако, не было таких тоталитарных систем, как в наши дни... Современный тоталитаризм и есть воцарение одной какой-нибудь идеологии, с претензией занять в человеческой душе место верований... Для того, чтобы создать фикцию господства этих идей над человеческим обществом... приходит-

ся применять все средства полного, тотального зажима...» Далее, эти идеологии сравниваются с лесами, которые временно возводятся для построения зданий, но которые затем не только не нужны, но которые даже необходимо убрать, чтобы не мешать самой постройке: «Леса имеют временную и служебную цель. Заменять ими фундамент невозможно и абсурдно» (# 1106). Идеологические системы еще лучше можно сравнить с корсетом, сжимающим беспощадно саму жизнь.

В конечном итоге, суть новой перестройки, или перестройки на «новом этапе», зависит от того «частью какой проекции на будущее она является. В этом отношении, в основном, могут быть две альтернативы: 1. Проводимые реформы являются осторожным и постепенным демонтажем социалистической системы, своего рода «спуском на тормозах»... 2. Проводимые реформы являются всего лишь вынужденными мероприятиями по необходимому ремонту системы, как раз для ее спасения... Это не «спуск», а всего лишь «шаг назад»... Теоретически допустима возможность соскальзывания из второй альтернативы (ремонта) в первую (демонтажа)... Таким образом, даже сегодняшняя опция в пользу ремонта, может — при некоторых обстоятельствах — превратиться в опцию в пользу демонтажа...» (Н. Александров, «Политические зигзаги в исторической перспективе», «Наша Страна» # 1936, от 5 сентября 1987 г.).

ГЛАСНОСТЬ

В своих статьях А. Федосеев неоднократно высказывал мнение, что так называемая «гласность» на данном этапе советской власти, является одним из инструментов суперноменклатуры, с помощью которого она хочет заставить простую номенклатуру «войти в колею». Однако, по самой своей сути, гласность является одним из фундаментов любого нормального политического строя. Наряду с множеством более или менее правильных переводов этого выражения с русского на иностранные языки, почти не имеется указаний, что существует смысловая связь между корнями слов «гласность» и «республика». Республика это не только общее народное дело, но и «дело публичное», то есть гласное. Другими словами, не мистериальное. (Между прочим, это лишнее подтверждение современного извращения истинного смысла слов, так как современные республики зародились при значительном соучастии как раз мистериальных организаций). В свою очередь, настоящая монархия тоже имеет в своей основе гласность, согласно меткому выражению И. С. Аксакова: «Царю — сила власти, на-роду — сила мнения».

ВНУК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Сотрудник парижского журнала «Пуэн де Вю» Арно Шафранжон посетил в июле сего года Великого Князя Владимира Кирилловича на его вилле в Сан Бриаке и взял у Него интервью, опубликованное позже с целым набором фотографий. Помещаем здесь фотографию Внука Его Императорского Высочества, Георгия, которая, кажется, еще никогда не появлялась в русской печати и которая, полагаем, может представлять интерес для наших читателей.

Cette photo du grand-duc Georges est la préférée de sa mère et de ses grands-parents. Elle trône dans le salon auprès des souvenirs historiques de la vieille Russie, auxquels le sourire du petit Georges vient donner une charmante actualité. C'est sur la tête de cet enfant que reposent tous les espoirs de l'antique dynastie des Romanov, mille ans après Vladimir.

Поэтому гласность сама по себе является несомненно положительным явлением, даже несмотря на попытки так или иначе использовать ее в определенных целях. При условии, конечно, что сама гласность будет тоже использована для преодоления ограничивающих ее «запретных зон» и «табу». Кроме того гласность должна распространяться не только на описание симптомов болезни, но и на диагноз болезни, как это правильно отметил Н. Сидоренко, в статье «Тройная гласность» («Наша Страна» #1904, от 24 января 1987 г.).

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ

В предвыборной платформе Республиканской партии США дано максимально сжатое определение демократизации, как глобальной планетарной тенденции: «В то время как мы делимся нашим процветанием с другими, мы научим их рецептам. Это так просто: где демократия и свободные рынки пустили корни, люди живут лучше. Когда люди живут лучше, они производят лучше». С этим нельзя не согласиться, особенно если оговорить, что под демократией подразумевается народо-властие, то есть участие народа во власти, на благо самому народу, независимо от оформления власти и методов этого участия, в рамках духовного, культурного и бытового плюрализма всех народов. Однако, вслед за этим, в указанной платформе следует уточнение «демократии и свободных рынков»: «В меру того, как капитализм распространяется по всему миру, все больше наций процветает, международная торговля находится в состоянии взрыва, торговля США побивает все рекорды». Таким образом, получается, что «демократия и свободные рынки» равнозначны капитализму, который в свою очередь связан с «рекордной торговлей США».

Другой, крайне противоположной, интерпретацией демократии являются заявления коммунистической пропаганды, которую можно свести к

словам Мао Дзэдуна, в том смысле, что «антисоветская, антикоммунистическая струя» равнозначна «антидемократической струе». («Он-гун передвинул горы», Пекин 1972). Или, что «новый, высший тип демократии... создан в Советском Союзе». («Краткий политический словарь», Политиздат, 1969 г.).

Несомненно, что при наличии таких разнородных и противоречивых определений демократии необходимо более четкое уточнение этого понятия на каждом новом этапе его употребления. Тем более, что глобальная демократизация во всем мире может оказаться просто причислением на один лад всех политических структур в мире, в нарушение всякого плюрализма.

Однако, существует еще одна опасность. А именно, вышеуказанное сочетание демократии с капитализмом и отождествление последнего со «свободными рынками». Конечно это не так. Капитализм по своей сути стремится к монополии и к концентрации власти при помощи монополии на рынке капиталов. Постепенно эти тенденции распространяются и на другие рынки, что как раз ведет к ограничению и подрыву их настоящей свободы. Все это может стать частью тех «сетей экономического и политического превосходства», которыми Запад, по словам Тойнби, «прижал к стенке своих современников», среди которых он перечисляет и нашу русскую культуру.

Если важной составной частью «перестройки» должна быть «демократизация», то таковая не должна послужить для возведения новых идеологических лесов, на смену старым. Да и вообще, по мере того, как будут убираться идеологические «леса» (или идеологический «корсет») народ сам сумеет перестроить свободно свою государственную и общественную жизнь, в согласии со своей собственной интерпретацией народо-властия. Было бы крайне недемократично пытаться этому воспрепятствовать.

Н. АЛЕКСАНДРОВ

ПЕЧАТЬ

МАЛОКУЛЬТУРНАЯ КОМПАНИЯ

В журнале «Стрелец» номер 2 за 1988 год, Л. Лосев, в беседе с редактором, А. Глезером, дает следующую характеристику некоторым сотрудникам радиостанции «Свобода» (он из них персонально называет Ройтмана и Белоцерковского):

«Вся эта малокультурная компания, Бог весть чем они занимались в Советском Союзе, из Израиля быстренько перебрались на теплые местечки в Мюнхен и оттуда защищают евреев от... Кузнецова и Солженицына! Но это все-таки, скорее смешно. Печальнее, что такие вот вешают на Союз».

О них же он говорит следующее: «Их "исторические взгляды" примерно на уровне "Краткого курса истории ВКП(б)": Столыпин — "вешатель", "столыпинская реакция". Так теперь даже подцензурные советские историки стараются не писать. Просто-напросто по уровню образования, по уровню мышления эти люди ниже всякой полемики как критики, как журналисты, как интеллигентные читатели они не существуют. Но есть одна область, в которой чем топорнее, тем оно и лучше — это область политиканства. В каких-то там туманных для меня целях им выгодно обвинить Солженицына в апит-семитизме. И они это сделали».

ЗНАЧЕНИЕ СОЛЖЕНИЦЫНА

Редакционная заметка в журнале «Стрелец» номер 1 за 1988 год так оценивает роль А. И. Солженицына: «Солженицын — целый духовный мир, не только уникальный мастер литературного и публицистического слова, но и — микрокосм, внесший достойный христианский и действительный корректив во все умонастроение XX века с его леволиберальной идеологией и шигалевской практикой».

«Архипелаг ГУЛАГ» — книга, нанесшая смертельную рану тоталитарному обществу, после которой единственное на что оно способно — это на продление собственной же

агонии.

Эпопея «Красное колесо», над которой и ныне продолжает работу писатель — впервые раскрыла, расшифровала, суммировала и явно вывела причины российской катастрофы, чреватой для мира неисчислимыми бедствиями, разбила миф о «бескровном демократическом Феврале». Книгу эту еще предстоит осмыслить».

БОЛГАРСКИЙ ЗОНТИК

В «Континенте» номер 56, в статье «Летопись одного убийства», Д. Бочев вспоминает жуткую историю смерти болгарского эмигрантского писателя Г. Маркова, которого в сентябре 1978 года, на мосту Ватерлоо в Лондоне, неизвестный прохожий уколол отравленным зонтиком. Такой же в точности случай произошел в августе того же года в парижском метро с болгарским чекистом-перебежчиком В. Костовым, который, по счастью для него, остался жив.

Нас удивляет, что автор статьи умалчивает о зверском убийстве в декабре 1983 года, в предместьях Парижа, молодого болгарского журналиста-антикоммуниста К. Пеева. К сожалению, это объясняется вероятно политическими расхождениями: Пеев был убежденный монархист, а Бочев принадлежит видимо к левому лагерю.

Есть однако сходство и в дальнейшем развитии событий, в случаях Маркова и Пеева. Бочев жалуется, что, когда в годовщину гибели Маркова он пытался поместить о нем некролог (в виде платного объявления!) в западно-германской газете «Зюддейче Цейтунг», ему отказали.

В отношении же Пеева, французские власти приняли версию о его будто бы самоубийстве, и тем избавили себя от труда искать виновных. Хотя какое уж тут могло быть самоубийство, когда его нашли, у него на квартире, повешенным со связанными за спиной руками? Здравый смысл подсказывает, что даже самый ловкий акробат вряд ли бы сумел подстроить подобный трюк; притом совершенно бесцельный и бесполезный.

В. Р.

В четвертую годовщину смерти моего незабвенного мужа

✠ АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в воскресенье, 9-го октября с. г. после Божественной литургии в Воскресенском Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе будет отслужена панихида, о чем извещает вдова покойного.

Языковые уродства

ГОЛЬОСТРЕМ ИЛИ ГОЛЬОШТРОМ?

Отвечая Е. Татомир в «Нашей Стране» номер 1926, я выражался с крайней осторожностью, ибо не располагал достаточными материалами. Однако, позже, благодаря любезности Саввы Тарасовича Юрченко и Сергиуса Оттовича Эттингена, — которым пользуюсь случаем изъяснить сердечную признательность, — я получил дополнительные сведения, коими и хочу поделиться с публикой.

Оказывается, уже в 1880 году, в книге В. Крестовского «В дальних водах и странах», автор вслуду употребляет

именно форму *Гольфстрем*. И она же налицо в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, изданной в 1893 году.

Из чего явствует, что Е. В. Татомир заблуждается, думая, будто написание *Гольфштрэм* оставалось в ходу вплоть до самой революции. Как мы видим, оно еще до 1880 года прочно вышло из моды.

Очень бы интересно уточнить, когда этот процесс завершился, но для того надо бы иметь доступ к русским учебникам географии, описаниям путешествий и романам (отечественным и переводным), опечатанным в 60-е и 70-е годы прошлого века. Может быть, кто-либо из читателей в состоянии навести подобного рода справки?

Аркадий Рахманов

М. АНТОНОВ

УЧЕНИЕ СЛАВЯНОФИЛОВ — ВЫСШИЙ ВЗЛЕТ НАРОДНОГО САМОСОЗНАНИЯ В РОССИИ

(Окончание. См. 1987, 1988, 1989, 1990)

Тогдашние ученые-формалисты не жили одной жизнью с русским народом, тем более не живут ею современные наши ученые-формалисты. Поэтому поставленная Хомяковым задача создания русской науки, русского просвещения остается нерешенной (и даже непонятной формалистам) и по сей день.

Борьба за русское, народное искусство.

Хомяков был тонким ценителем и знатоком искусства многих народов, и он хорошо знал, что подлинное искусство может быть только народным:

"До сих пор сколько бы ни было в мире замечательных художественных явлений, все они носили явный отпечаток тех народов, в которых возникли; все они были полны той жизнью, которая дала им начало и содержание... Везде и во все времена — искусства были народными. Не из ума одного возникает искусство. Оно не есть произведение одинокой личности и ее эгоистической рассудительности. В нем сосредотачивается и выражается полнота человеческой жизни с ее просвещением, волей и верованием. Художник не творит собственной силой — духовная сила народа творит в художнике. Поэтому очевидно, что всякое искусство должно быть народным". (74-75)

И вот, подходя с таким критерием к тогдашнему российскому профессиональному искусству, он вынужден констатировать, что в России, при наличии немалого числа художников и их произведений, искусство вообще отсутствует:

"Ни искусство слова, ни искусство звука, ни пластика в России не выражают еще сколько внутреннего содержания русской жизни, не знают еще ничего про русские идеалы". (161)

Что такие вещи возможны — мы хорошо знаем по сегодняшней действительности: в РСФСР есть тысячи и тысячи художников, скульпторов, музыкантов, писателей, актеров, архитекторов и т. д., есть галереи и музеи, дворцы и консерватории, а вот современного русского искусства нет. Недаром орган Итальянской компартии писал о громадной юбилейной выставке в Манеже, что на ней нет ни одной настоящей картины; недаром виднейший архитектор А. К. Бузов утверждал, что за годы советской власти в СССР не построено ни одного современного здания и т. п.

Почти вся деятельность работников искусства направлена, сознательно или бессознательно, на разрушение культурного наследия русского народа — достаточно сказать, что только в Москве за 50 лет разрушено памятников культуры больше, чем за три века татаро-монгольского ига, причем на смену этим ценностям приходят примитивные постройки на западный образец. Если же взять такие массовые виды искусства, как радио, телевидение, кино, то они прямо и открыто направлены сейчас на растление народа, на приобщение его к западной лжекультуре, на пропаганду самых глупых и пошлых песенок, твистов, идеек.

Искусства в России, считал Хо-

мяков, нет, и при разрыве между жизнью и знанием оно невозможно:

"Художеству истинному, живому, свободно творящему, а не подражательному, не было места, ибо в нем является сочетание жизни и знания — образ самопознающей жизни". (22-23, 76)

То, что Хомяков отрицал само существование искусства в России, никак нельзя назвать нигилизмом; Хомяков радостно приветствовал появление каждого из немногих произведений, в которых выражалась подлинная жизнь народа. Никто лучше его не оценил, например, оперы Глинки "Жизнь за царя". Опере посвящена громадная литература, но только Хомяков нашел в ней проявление общинного уклада русской жизни, столкновения России и извечно враждебного к ней Запада, русского взгляда на российскую государственность. Он в полной мере оценил картину А. Иванова "Явление Христа народу", показав основательным разбором картины, что Иванов выразил здесь то, чего принципиально не смог выразить ни один художник Запада.

В искусстве, как и в науке, главным злом был формализм, который там

"больше избегает неправильности, почти всегда сопровождающей всякое гениальное явление, чем стремится к красоте или к облачению внутренней красоты, духовной, в формы, ею созданные и ей соответствующие..." (61)

Засилье формализма Хомяков видит и в так называемой классической литературе 18-го в. и в пластических искусствах. К формализму в художествах он относил не только академиков (мы уже не говорим о том, что сейчас назвали бы абстракционизмом), но и натурализм, дагерротипизм, который он назвал рабской "пошлостью".

Господство формализма и безродности в искусстве Хомяков считал не только губительным для самого искусства, но и опасным для жизни русского народа:

"Народ, способный к художествам, не может лишиться иначе их развития, как утратив цельность и здравие своей внутренней жизни. Он обречен на бессилие в науке, так же, как и в искусстве..." (76)

Современным художникам, не умеющим обеспечить развитие искусства, следовало бы задуматься над этими словами. Речь должна идти не только о "восполнении долга", покрытия задолженности в картинах, скульптурах, спектаклях, симфониях и зданиях, а восполнении того ущерба, который был нанесен цельности русского народного характера остановкой (и даже попятным движением) в развитии искусства.

Хомяков не просто призывает к созданию русского, народного искусства, он размышляет и о путях решения этой задачи, а главное — намечает цели, идеалы русского искусства. Так, например, идеалом картины он считает русскую икону; приведем одно из его высказываний на этот счет:

"Икона не есть религиозная картина, точно так же как церковная музыка не есть музыка религиоз-

ная; икона и церковный напев стоят несравненно выше. Произведения одного лица, они не служат его выражением, — они выражают всех людей, живущих одним духовным началом; это искусство в высшем его значении... Мадонны итальянских художников — это не иконы... Икона в христианстве возможна только в Церкви, в единстве церковного созерцания; оттого-то стоит она (в своем идеале) много выше всякого другого художественного произведения, — пределом к которому непременно должно стремиться искусство, если оно еще надеется на какое-нибудь развитие. По тому самому, что икона есть выражение чувства общинного, а не личного, — она требует в художнике полного общения не с догматикой Церкви, но со всем ее бытовым и художественным строем, так, как века передали его христианской общине..." (163)

Конечно, здесь речь шла о настоящей иконе, отражающей настоящий строй чувств русского общинника. Это совсем не то, что представить, например, портрет Дзержинского в форме иконы, как это было сделано на последней юбилейной выставке.

Современная картина должна выражать современные мысли и идеалы русского человека, — без этого увлечение иконами будет разновидностью формализма, ухода от жизни, интеллигентщиной.

Исходя из своего понимания целей и идеалов искусства, Хомяков развивает и мысли о системе воспитания художественных кадров:

"Воспитание художника, его развитие состоит только в уяснении идеалов, уже лежащих бессознательно в его душе... Об этом-то условии иногда и помину нет. Такова причина несуществования у нас пластики, и та же причина уничтожает у нас всякое другое искусство". (163-164)

Каждый, кто хоть немного понимает в искусстве и в современном положении русского искусства, должен будет признать, что мысли Хомякова о путях создания русского, народного искусства и сегодня остаются могучим оружием в борьбе с безродностью в искусстве, в борьбе за дело народа.

БОРЬБА С ПОДРЫВОМ УСТОЕВ РУССКОГО БЫТА И РУССКИХ ОБЫЧАЕВ

Ни одна другая сторона деятельности славянофилов не подвергалась стольким насмешкам, как их борьба за сохранение русского быта и русских обычаев. Именно зипуны и мурмолки славянофилов выставались как чуть ли не главное в славянофильстве, именно за пристрастие к русской одежде про них был пущен слух, будто народ на улицах принимал их за персиан. Все это, конечно, глупости — в славянофильстве вовсе не зипуны были главными, а внимание, уделявшееся славянофилами одежде и обычаям, вовсе не было свидетельством их мелочности. Быт, одежда, обычаи, формы — совсем не мелочи, и Хомяков показал это ясно и убедительно:

"Из мельчайших подробностей быта слагается громада быта, единственная твердая опора народного и общественного устройства... Обычай есть закон; но он отличается от закона тем, что закон является чем-то внешним, случайным примешиванием

к жизни, а обычай является силой внутренней, проникающей во всю жизнь народа, в совесть и мысль его членов... Цель всякого закона, его окончательное стремление есть — обратиться в обычай, перейти в кровь и плоть народа и не нуждаться уже в письменных документах... Отсутствие обычаев есть одна из важнейших причин, ускоривших разрушение Франции и Германии". (164)

Вот что сумел разглядеть Хомяков. Покушение на народный костюм, на свадебный обряд, на тот или иной обычай — это важнейшее средство уничтожения народа и его государственности. Это хорошо понимал Хомяков, это улавливают внешние и внутренние враги русского народа, и это никак не могут усвоить разини, призванные оберегать народ.

Именно в отказе от обычаев, от старины, от преданий — корни безродности русской интеллигенции:

"Мы всегда новейшие с иголки — старина у народа". (165)

Читаешь эти строки, и вспоминается недавняя полемика в "Литературной газете" по вопросу об отношении к русским обычаям, начатая статьей В. Солоухина "Диалоги". В статье утверждалось, что рост материального благосостояния современных русских крестьян (заметим от себя, что сам этот рост никем еще на фактах не доказан) сопровождается упадком их духовной культуры: народ сейчас больше слушает, чем поет, больше смотрит, чем танцует: творец он или зритель? Солоухин предложил возродить некоторые забытые русские обычаи, перестать выбрасывать те самородки, алмазы и жемчуга, которые не нами добыты, а достались нам по духовному наследству. Против этих идей ополчились оппоненты, гоавным из которых оказался А. Борщаговский, который обвинил Солоухина в игнорировании материального благосостояния народа, в стремлении к навязыванию отжившего, к внедрению вчерашнего дня, и заключил: "Неразумно жить с повернутой назад головой". Суть его выступления: во-первых, есть дела более важные, во-вторых, о чем беспокоиться? — Народ поет, когда есть настроение... Одним словом все было сделано, чтобы замолчать выступление, продиктованное глубокой болью при виде уничтожаемой души русского народа, чтобы без помех совершилось это черное дело...

Особую ярость Борщаговского вызвала вычитанная им из статьи Солоухина мысль о том, что городской житель уже перестал быть настоящим русским человеком, что "одна надежда на деревню, на деревенского человека — носителя национальности, самобытности, обрядности". Борщаговский стремится поскорее покончить с этой опасностью и обречь души крестьян на городской манер, "подтянуть деревню к городу"; как видим, у носителей мировоззрения дезорганизатора ума не всегда достаточно, а ощущение опасности всегда очень острое. Вот почему борщаговские ополчаются против возрождения русских обычаев, вот откуда их крики насчет возвращения к патриархальщине, к отжившему, к вчерашнему дню и т. п. Крики эти совсем не новые — и когда Хомяков писал свои стро-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЭЙДС В ЦИФРАХ

Парижская газета «Котидьен» от 13 июня публикует интересные сведения о работах собравшегося в Стокгольме международного съезда специалистов по борьбе с болезнью эйджс.

Оказывается, ученые пришли к важному выводу, означающему пересмотр прежних взглядов. До сих пор считалось, что из числа зараженных вирусом эйджс, имеющих по техническому определению серопозитивную реакцию, только незначительная часть, около 10 процентов, затем заболевают; тогда как у остальных сопротивление организма уравновешивает развитие недуга, и они фактически остаются здоровыми.

Теперь установлено иное. Заболевание, и смерть от него — неизбежный удел всех заразившихся. Вопрос только в том, что тогда как у одних процесс протекает стремительно, у других инкубационный период растягивается на значительный срок: 3 года, 5 лет, в исключительных случаях даже 7-8 лет. (Конечно, часть из них, за столь долгое время, может умереть и от какой-либо иной болезни).

А это значит, что в ближайшие годы огромное количество ученых пока как зараженные перейдет в категорию больных, осужденных уже бесповоротно на скорую и мучительную гибель.

Что же до способов борьбы с эйджс, — ничего эффективного до сих пор не найдено, и добросовестно относящиеся к своей профессии медики не находят возможным подавать публике какие-либо надежды.

За последний год прибавилось, в мировом масштабе (оставляя в стороне не зарегистрированные случаи! а их, по всей очевидности, очень много; так что некоторые специалисты полагают, что данную цифру надо удвоить) 150.000 больных, уже представляющих роковые симптомы конечной фазы.

В Европе, за первый триместр 1988 года, число заболевших выросло на 20 процентов. Во Франции их пока набралось 3.628; но квалифицированные знатоки из госпиталя имени Клода Бернара в Париже предсказывают, что к концу 1989 года их будет на Францию 21.000, а на всю Европу 56.000.

Общее число зараженных в мире уже сейчас — около 10 миллионов; из них — 1,4 миллиона в США. «Можно вообразить себе гекатомбу, которая последует в течение ближайших лет!» — восклицает сотрудник «Котидьена» Франсуа Рау.

Любопытно отметить, что две страны в Европе, наименее затронутые эпидемией, это Греция и Ирландия. Взвесим, что православная Греция и католическая Ирландия известны тем, что в них (к живейшему негодованию левой интеллигенции и левой печати) существуют (или, по крайней мере, до недавних дней существовали) энергичные ограничения для порнографии и всех форм противоестественного разврата. В СССР эйджс практически не существует, если доверять официальной статистике (а покамест нет оснований ее всерьез опровергать).

В одном отношении заключения

ки о русских обычаях, он слышал от люмпена то же самое. Не даром Солоухина в конце концов стали обвинять в русофильстве, забвении пролетарского интернационализма и даже в русопадстве.

Как видим, люмпен своих позиций не сдает и использует вновь и вновь дезинформацию, дезорганизацию, очернение тех, кто воевал на защиту духовной культуры народа.

Хомяков разъясняет, почему он стоит за русскую одежду — вовсе не из бездушного стремления ко всему русскому как таковому, а потому, что сложившийся веками тип русской одежды лучше всего соответствует русским условиям, а перенятые с Запада европейские костюмы (кстати сказать, органические, народные для некоторых стран Запада) в русских условиях попросту уродливы. Но он понимает обычай гораздо шире — сюда входит, например, и русское народное право, хорошо понимаемое неграмотными мужиками-общинниками, но недоступное разумению профессора юриспруденции:

"Решения мирских сходок основываются или, по крайней мере, всегда стремятся основываться на своих юридических началах, которые не совсем доступны нашим юристам". (167)

А пример такого народного подхода к праву, приведенный им, полезно будет прочитать всякому, кто сомневается в существовании такого явления, как справедливость. Осмы-

сливая этот пример, Хомяков приходит к выводу:

"Право перестает быть достоянием школяра и делается достоянием человека".

При этом он замечает, что русское народное право — это высший известный миру тип права, представляющий собой единство обычного и внутреннего права общества. Вот что такое обычай, который люмпен спешит променять на попугаичанье.

Свои размышления над вопросом быта и обычаев Хомяков заканчивает таким тезисом:

"Русский быт, органически возникающий из местных потребностей и характера народного, заключает в себе тайну русского величия". (379)

Вот на какие стороны нужно было бы обратить внимание нашим разиням-охранителям. Тогда никакие борцаговские не посмели бы посягнуть на русские обычаи, тогда Солоухину не пришлось бы с грустью констатировать, что у нас всеобщего внимания к народной культуре нет, тогда Исаковскому не нужно было бы с тревогой писать о вырождении русской песни. Но речь идет не только о разинях. Каждому русскому человеку, которому дороги судьбы своего народа, следует занять активную наступательную позицию в борьбе за сохранение основ русского быта и русских обычаев.

Самиздатское "Вече"

стокгольмского съезда успокоительны для всех порядочных и нормальных людей. Вопреки широко распространенным опасениям, обыкновенному человеку грозит весьма слабая опасность заразиться эйджс. Болезнь избирает себе жертвы в строго очерченном кругу: 60 процентов больных — гомосексуалисты; 20 процентов — наркроманы; остальные — или дети заразившихся эйджс женщин, или пострадали в результате неудачного переливания крови (которое теперь стало невозможным, ввиду принимаемых врачами предосторожностей). Тогда как процент нормальных мужчин и женщин, заразившихся через половые сношения, — чрезвычайно незначителен.

Иначе дело обстоит в Африке, где, как следствие беспорядочности любовных связей, зараза приняла массовый характер для обоих полов. Один из мировых специалистов по эйджс, А. Вентер, предсказывает даже, что от нее в грядущие одно-два десятилетия вымрет до 150 миллионов африканцев.

Если действительно так, — напрашивается мысль, что расплодившиеся страхи перед перенаселением Земли плохо обоснованы: при подобных астрономических потерях, не пришлось бы скоро наоборот беспокоиться о чрезмерной убыли населения!

Во Франции права заболевших эйджс ограждены драконовскими законами, которые, — как робко констатирует Рау, — приводят к тем неудобным последствиям, что статистика становится необычайно зыб-

кой, и касательно числа больных, и касательно причин болезни и ее течения.

Представители партии «Народный Фронт» вносили в парламент предложение изолировать заразных и тем более больных в особые лагеря (сидатории), где бы они были безвредны. Это предложение вызвало в печати сформенный ужас; хотя по здравому смыслу в его пользу очень многое можно бы сказать.

Попробуем себе представить вероятные последствия того, что в обществе появятся сразу сотни тысяч, а там и миллионы людей, сознающих, что их жизнь ограничена несколькими месяцами, а смерть будет мучительной и отталкивающей. Им будет ждаться нечего, терять нечего... а гражданские права у них будут, как у всех, доступ к ключевым позициям и секретам в государстве у многих из них, по должности и по работе, будет налицо.

Прибавим к тому, что это и будут люди по своей природе аморальные (гомосексуалисты, наркоманы).

Право, такое положение дел не сулит ничего хорошего для их нормальных, здоровых сограждан, против которых, по естественному чувству зависти, у больных будет кипеть в груди сатанинская злоба...

Один результат от появления болезни эйджс мы можем, во всяком случае, с уверенностью предвидеть, как бы к нему не относиться: она освободит мир от весьма большого количества гомосексуалистов.

Владимир Рудинский

СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ

СОЧУВСТВИЕ АРМЯНАМ

Выражаю мое скорбное сочувствие армянам Русской Армении из-за насильственного отторжения армянского Нагорного Карабаха от Армении (постановлением Президиума Верховного Совета СССР). Он был отрезан Лениным от Армении в самом начале коммунистической власти, особенно ретивой при резне христиан. Христос сказал про них: «собирают ли с репейника смоквы или с терновника виноград. По плодам их судите их...» Это же относится к Президиуму Верховного Совета: плоды постановлений которого — всегда несправедливое насилие над волей большинства народа, сугубая антидемократия, неспособная вернуть татар их Крым, Нагорный Карабах — Армении, а Афганистан — афганцам. Неспособная оставить мир в покое.

Будем молить Бога: «молитвами Новомучеников Российских избавить страждущую страну Российскую от ига богоборческой власти» и «о восстановлении престола миропомазанников Божиих», единственных наших защитников от насилия насильников.

Единомысленная со всеми верующими в Бога Народная монархистка.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ**"НА НИКОЛАЕВСКУЮ!"**

Только НЭП ("Новая Экономическая Политика") способенствует социалистическому мифу о Ленине—"гуманисте", ибо все остальные ленинские декреты были сродни сталинским: укрепляющие политику диктатуры партии путем усиления аппарата террора, без которого ей не удалось бы удержаться так долго!..

В детстве, я слышала от моего отца такой анекдот о возникновении НЭПа: Ленин завладел "русской лихой тройкой" и стал указывать кучеру направление, вопя на каждом перекрестке: "налево! налево! налево!",

пока тройка не въехала в тупик, а возница спросил: "куда теперь ехать?" Тогда Ленин ответил: "поворачивай на Николаевскую", то есть в сторону частновладельческой политики Царя Николая II.

Так возникла капиталистическая передышка для России, перед окончательным наступлением "невыразимо прекрасного царства социализма и "счастливой жизни" навеки", путем ликвидации частной собственности.

Но для Горбачева невозможно сделать "волков" от номенклатуры сытыми и "овец" от народа — целыми: номенклатуре нужна ликвидация свободной конкуренции, а народ не может жить без нее, ибо все наши свободы исходят из свободы конкуренции.

Лидия Соломахо (США)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоповичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 в. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 4.50 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980